

ПРЕДИКТОРЫ СОВЕРШЕНИЯ НЕНАСИЛЬСТВЕННЫХ И НАСИЛЬСТВЕННЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В СТРУКТУРЕ ПАТОПСИХОЛОГИЧЕСКИХ СВОЙСТВ ДИССОЦИАЛЬНОГО РАССТРОЙСТВА ЛИЧНОСТИ

В. Н. Семенов

Белорусский государственный университет, г. Минск

vlad.seme2012@yandex.ru

***Аннотация.** В статье обсуждается возможность выделения эмпирическим путем патопсихологических свойств в структуре диссоциального расстройства личности, которые могут служить факторами риска совершения ненасильственных и насильственных правонарушений.*

***Abstract.** The article discusses the possibility of allocating empirically pathopsychological properties in the structure dissocial personality disorder, which can serve as risk factors of non-violent and violent offenses.*

Введение. Явление «криминалтаксиса», описанное Г.В. Назаретяном, связано с тем, что наличие психических аномалий не только увеличивает риск криминального поведения, но и влияет на его характер [2, с. 48]. По наблюдениям отечественных и зарубежных исследователей, лишь некоторые формы расстройств личности (далее – РЛ) характеризуются высоким риском криминального поведения. Из этого следует, что патопсихологическая структура одних РЛ препятствует, а других – способствует криминальному поведению. Диссоциальное расстройство личности (далее – ДРЛ) наряду с истерическим и эмоционально-неустойчивым относят к формам РЛ, характеризующимся высоким риском криминального поведения [1, 3, 4]. Патопсихологические свойства ДРЛ проявляются в пренебрежении социальными нормами, черством и равнодушном отношении к чувствам окружающих, неспособности извлекать положительные уроки из собственного негативного опыта, низкой переносимости фрустрационных воздействий и готовности к незамедлительному агрессивному поведению в ответ на незначительные фрустрации. В своих неудачах и проблемах такие лица обвиняют окружающих, а своему антисоциальному поведению находят благовидные объяснения.

В реальной жизни поведение лиц с ДРЛ представляет собой континуум, на одном конце которого находятся лица, ведущие пассивный и эксплуатирующий образ жизни, а на другом – жестокие убийцы [1, 3, 4]. Наиболее обширную группу в поведенческом континууме образуют лица с ДРЛ, которые наряду с асоциальным поведением совершают крими-

нальные действия различного характера. Объективным подтверждением этого факта могут служить данные о предельно высокой частоте встречаемости лиц с ДРЛ среди контингента пенитенциарных учреждений. Так, оценка распространенности ДРЛ варьирует в широких пределах от 30 до 90 % [3]. Вариативность криминального поведения, наблюдаемая у лиц с ДРЛ, может маскировать различия в проявлении облигатных патопсихологических свойств и соответствующую им специфичность криминальных действий.

Оценка характера и структуры криминального поведения при ДРЛ, по данным различных исследований, является неоднозначной. Часть исследователей сходится во мнении о том, что при ДРЛ в основном совершаются ненасильственные преступления [1, 3, 4]. Другая часть исследователей указывает на факт высокой частоты насильственных преступлений среди лиц с ДРЛ [5]. При этом вопрос о специфических факторах риска совершения преступниками с ДРЛ насильственных и ненасильственных правонарушений до сих пор является недостаточно исследованным.

Дискуссионность вопроса о специфике криминального поведения лиц с ДРЛ, отсутствие однозначных научных данных о характере проявления облигатных патопсихологических свойств у преступников с ДРЛ, совершающих ненасильственные и насильственные правонарушения определили объект, предмет и цель настоящего исследования.

Объектом исследования стали лица с ДРЛ, совершившие насильственные правонарушения.

Предмет исследования составили облигатные патопсихологические свойства лиц с ДРЛ, совершивших насильственные правонарушения.

Цель исследования в контексте обсуждаемой проблемы состояла в выявлении у преступников с ДРЛ облигатных патопсихологических свойств, являющихся предикторами совершения насильственных правонарушений.

Методы исследования. На первом этапе исследования путем операционализации диагностических критериев, используемых в МКБ-10 для постановки диагноза ДРЛ, был определен комплекс психодиагностических методов и перечень измеряемых с их помощью психологических характеристик, представленный следующими 29 психометрическими показателями, разделенными на 8 групп:

1. *Нравственные чувства*: совестливость (СВ), чувство вины (ЧВ) и эмпатия (ЭМП).
2. *Общительность* (ОБЩ).

3. *Асоциальные и антисоциальные эмоциональные переживания*: негативизм (НГ), подозрительность (ПОД), обида (ОБ) и индекс враждебности (ИВ).

4. *Асоциальность* (АС).

5. *Общий и частные показатели интернальности*: общая интернальность (ОИ), интернальность в области достижений (ИД), неудач (ИН), семейных отношений (ИСО), производственных отношений (ИПО), межличностных отношений (ИМО) и здоровья (ИЗ).

6. *Формы агрессивного поведения и показатель общей агрессивности*: физическая (ФА), вербальная (ВА) и косвенная (КА) агрессия и индекс агрессивности (ИА).

7. *Варианты фрустрационных эмоциональных реакций*: раздражение (РЗДР), гнев (ГН), страх (СТР) и бессилие (БС).

8. *Варианты поведенческих реакций в ситуации фрустрации*: активная агрессия (АА), асертивная реакция (АР), пассивная агрессия (ПА), подавленная агрессия (ПДА) и бегство-уход (БУ).

На втором этапе в соответствии с целью исследования были сформированы три выборки, общая численность которых составила 174 человека мужского пола. Все испытуемые были разделены на три группы: основную (группа 1) и две контрастные (группа 2 и группа 3). Группа 1 ($n=56$) состояла из испытуемых с ДРЛ, совершивших насильственные правонарушения. Средний возраст испытуемых в этой группе составил $29,5 \pm 7,4$ лет (от 17 до 48 лет). Во вторую группу ($n=58$) вошли испытуемые с ДРЛ, совершившие ненасильственные правонарушения. Средний возраст испытуемых в этой группе составил $27,1 \pm 6,5$ лет (от 17 до 48 лет). Группа 3 ($n=60$) состояла из испытуемых, не имеющих психических расстройств, и не привлекавшихся к уголовной ответственности. Средний возраст испытуемых в этой группе составил $26,6 \pm 7,1$ (от 17 до 43). Способ формирования выборок являлся случайным.

Результаты и их обсуждение. Для выделения и отбора среди психологических характеристик, измеренных в группах испытуемых с ДРЛ и без ДРЛ, переменных-предикторов и построения на их основе дискриминантных функций, позволяющих предсказать риск совершения ненасильственных и насильственных и правонарушений для каждой из трех групп, нами была использована статистическая процедура дискриминантного анализа. В результате дискриминантного анализа независимых психологических переменных были построены три дискриминантных функции, описывающих риск совершения ненасильственных преступлений для испытуемых из группы 2 и группы 3, риск совершения

насильственных правонарушений для испытуемых из группы 1, группы 2 и группы 3.

В ходе дискриминантного анализа независимых психологических переменных, соответствующих многомерной нормальности по критерию М Бокса ($p=0,880$), в группах испытуемых с ДРЛ, совершивших ненасильственные правонарушения, и без ДРЛ на втором шаге были выделены две дискриминантные переменные ИВ ($P=0,000$) и СТР ($P=0,000$) значительно отличающие между собой две группы по критерию Лямбда Уилкса и коэффициенту канонической корреляции ($r=0,583$) средней силы. На основе выделенных дискриминантных переменных была построена дискриминантная функция, имеющая вид:

$$d=-2,094+0,567\times\text{ИВ}-0,109\times\text{СТР}$$

При этом значение центраида дискриминантной функции для лиц с ДРЛ, совершивших ненасильственные правонарушения, составило 0,724, а для представителей нормативной группы – (-0,699). Таким образом, высокий уровень враждебного отношения к окружающим в сочетании с дефицитом переживания чувства страха в ситуации фрустрации позволяют корректно классифицировать 77,1 % испытуемых по двум группам.

Дискриминантный анализ независимых психологических переменных, соответствующих многомерной нормальности по критерию М Бокса ($p=0,054$), в группах испытуемых с ДРЛ, совершивших насильственные правонарушения, и без ДРЛ на четвертом шаге позволил выделить четыре дискриминантные переменные ИВ ($p=0,000$), ПДА ($p=0,000$), БС ($p=0,000$) и ПА($p=0,000$), значительно отличающие между собой две группы по критерию Лямбда Уилкса и коэффициенту канонической корреляции ($r=0,689$) средней силы. На основе выделенных дискриминантных переменных была построена дискриминантная функция, имеющая вид:

$$d=-1,028+0,518\times\text{ИВ}-0,060\times\text{БС}+0,089\times\text{ПА}-0,126\times\text{ПДА}$$

При этом значение центраида дискриминантной функции для лиц с ДРЛ, совершивших насильственные правонарушения, составило 0,975, а для представителей нормативной группы – (-0,910). Таким образом, высокий уровень враждебного отношения к окружающим, сопровождающийся выраженным переживанием чувства гнева в сочетании с дефицитом чувства беспомощности в ситуации фрустрации и недостаточной способностью к сдерживанию, подавлению агрессии и злости, к их к косвенному и отсроченному выражению в ситуации фрустрации позволяют корректно классифицировать 81,0 % испытуемых по двум группам.

При дискриминантном анализе независимых психологических переменных, соответствующих многомерной нормальности по критерию М-Бокса ($P=0,862$), в группах испытуемых с ДРЛ, совершивших насильственные и ненасильственные правонарушения, на втором шаге были выделены две дискриминантные переменные ГН ($P=0,001$) и ПДА ($P=0,001$) значительно отличающие между собой две группы по критерию Лямбда Уилкса и коэффициенту канонической корреляции ($r=0,356$) умеренной силы. На основе выделенных дискриминантных переменных была построена дискриминантная функция, имеющая вид:

$$d=0,536+0,061 \times \text{ГН}-0,112 \times \text{ПДА}$$

При этом значение центраида дискриминантной функции для лиц с ДРЛ, совершивших насильственные правонарушения, составило $-0,384$, а для испытуемых с ДРЛ, совершивших ненасильственные правонарушения, $-(-0,371)$. Таким образом, высокий уровень переживания гнева в сочетании с дефицитом способности к сдерживанию, подавлению агрессии и злости, к их косвенному и отсроченному выражению в ситуации фрустрации позволяют корректно классифицировать 64,0 % испытуемых по двум группам.

Выводы. Таким образом, по результатам дискриминантного анализа независимых психологических переменных, измеренных в группах лиц с ДРЛ, совершивших ненасильственные и насильственные правонарушения, и у представителей нормативной группы, было получено три дискриминантных уравнения, описывающих риск совершения ненасильственных и насильственных правонарушений. Результаты проведенного исследования свидетельствуют о существовании в структуре ДРЛ облигатных патопсихологических свойств, которые существенно увеличивают риск совершения ненасильственных и насильственных правонарушений.

Литература

1. Агрессия и психические расстройства: в 2 т. / Т. Б. Дмитриева [и др.]; под ред. Т. Б. Дмитриевой [и др.]. – М.: РИО ФГУ «ГНЦ ССП им. В. П. Сербского, 2006. – Т. 1. – 374 с.
2. Назаретян, Г. В. Невменяемость: уголовно-релевантные психические состояния / Г. В. Назаретян. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. – С. 48.
3. Hare, R. D. Psychopathy as a Risk Factor for Violence / R. D. Hare // *Psychiatric Quarterly*. – 1999. – Vol. 70, № 3. – P. 181–197
4. Hare, R. D. The PCL-R Assessment of Psychopathy. Development, Structural Properties, and New Directions / R. D. Hare, C. S. Neumann // *Handbook of psychopathy* / C. J. Patrick; edited by C. J. Patrick. – New York: The Guilford Press, 2006. – P. 58–88.
5. Stone, M. H. Violent crimes and their relationship to personality disorders / M. H. Stone // *Personality and Mental Health*. – 2007. – Vol. 1, № 2. – P. 138–153.